

УДК 165

DOI: 10.34670/AR.2021.86.81.002

Диалектика онтологии и логики в индивидуализированной антропологии ислама

Латыпов Линар Наилевич

Кандидат филологических наук,
Советник ректора по международной деятельности,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: latypov_1955@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу логики раскрытия дискурса закона целостности мироздания (Shari'ah al-Tawhid) как ключевого элемента эсхатологического послания Корана. Данная тема является крайне актуальной в условиях философского обращения к онтологическим и гносеологическим основаниям человеческого бытия. Логическая цепь умозаключений приводит индивидуальное логическое мышление человека (al-nafs al-natīqah) к максимально возможной степени осознания феномена смерти и раскрытию сути «постмортального бытия» в исламской эпистемологической матрице мироздания. Использование смешанной методологии в контексте изучения логики постмортального бытия позволяет раскрыть различные аспекты проблемы. Помимо классических общеполитических методов, автор проводит сравнительный анализ и устанавливает взаимосвязь теоретической философской идеи онтологии Единства, отраженной в Коране, с достижениями современного естествознания. Известно мнение Б. Рассела, что философия занимает промежуточное положение между наукой и религией, тем самым философская интерпретация онтологических проблем эсхатологии наименее категорична в эмпирических выводах, и наиболее толерантна к гипотезам, позволяющим прийти к индивидуально осознанным заключениям.

Для цитирования в научных исследованиях

Латыпов Л.Н. Диалектика онтологии и логики в индивидуализированной антропологии ислама // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 3А. С. 18-25. DOI: 10.34670/AR.2021.86.81.002

Ключевые слова

Ислам, экзистенциальная философия, религиозная философия, смысл жизни, учение ислама.

Введение

Современный этап развития философского знания исследователи всё чаще называют *неоклассическим*, в котором преодолевается оппозиция, сложившаяся в истории философии - рационального (классическая и неклассическая философия) и иррационального (постструктуралистская парадигма) [Меньчиков, 2013, с.106]. Методологическим основанием переоткрытия картины мира явилась синергетическая парадигма, что привело к изменению не только общего спекулятивного ландшафта философских исканий, но и послужило изменению основного вопроса философии [Меньчиков, 2013, р.735], появляется потребность нахождения логических и методологических оснований этого процесса – поворота от иррационально-фантастического восприятия бытия к рациональному. По нашему мнению, исламская философия, фундирующаяся на Коране, стагиритовой логике и понятийно-методологическом инструментарии античной философии, может послужить вектором понимания современных процессов, поскольку в отличие от западноевропейской философско-теологической мысли, исламская философия уже совершила поворот от иррационального к рациональному, выделив в этом переходе сущностные черты любой формы человеческого познания будущего, во многом предвосхитив те процессы, которые рефлексированы в философской парадигме сегодня. Стоит также заметить, что исламская религиозная мысль и её философские рефлексии имплицитно содержат идею эсхатологии, но, в отличие от христианства в исламе не говорится о «конце *всего* сущего», наоборот, онтологическая «конечность», - смерть, приобретает индивидуализированный характер, что является сущностным содержанием религиозной антропологии ислама, наравне с особым выделением разумности человека, и догматическим требованием от каждого поиска истины.

Ислам и Логос

Ислам справедливо называют «религией разума» и «религией книги». Основой исламской мысли является догматический постулат, что Коран был ниспослан Богом людям как помощь в ясном осознании Творца и созданного его Разумом мироздания. Согласно учению ислама, осознанная вера - высший когнитивный уровень сознания. Уровень качества и содержания осознанной Веры отражает меру знания истины от Бога и точность следования указаниям от Всевышнего: «Аллах является Истиной, а все, к чему взывают помимо Него, является ложью» (Коран, 31:30, пер. Кулиев). Гносеология религиозной эсхатологии начинается с ключевого онтологического понятия «Логос», выраженного в древнегреческой философии как разум пронизывающий всё наличное бытие [Фрагменты ранних греческих философов. 1989, с.201], что в Библии обозначено известными словами первых строф Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово... Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть...И Слово стало плотью» (Ин, 1: 1- 14). Согласно «знамениям» Корана, Логос Аллаха охватывает всё мироздание: «Если бы все деревья земли стали письменными тростями, а за морем чернил находилось еще семь морей, то не исчерпались бы Слова Аллаха. Воистину, Аллах – Могущественный, Мудрый» (Коран. 31:27, пер. Кулиев). Профессор Йельского университета Ф. Роузентал справедливо указывает, что «В IX в. греческая логика стала основой всей мусульманской эпистемологии [Ллойд, 2013, с.7]. С тех пор она и оставалась единственной систематической научной структурой, служившей мусульманскими ученым инструментом интеллектуального самовыражения» [Франц, 1978, с.194]. Логическое мышление – путь к

Логосу как к Высшей истине, поскольку имплицитно, Бог и Логос отождествляются, в пространстве религиозной исламской мысли. И если в христианстве, согласно Аквинату, необходимо индивидуальное восхождение от истин разума к истинам веры, то в исламе, постижение разума и *разумного* в *наличном* объективном бытии уже есть постижение Аллаха, через которое совершается акт единства познающего разума с трансцендентальным и вечным. Соответственно, только определенная универсальным и тотальным Божественным законом (Логосом), согласно вероучению ислама, логика мышления (Mantiq) может привести к *истине* Логоса: «Это – потому, что Аллах есть Истина, а то, чему они поклоняются помимо Него, есть ложь, а также потому, что Аллах – Возвышенный, Большой» (Коран, 22:62, пер. Кулиев).

С точки зрения коранической догмы, божественная истина (трансцендентальная и абсолютная) рационально постигаема. Сам человеческий разум является проявлением самого трансцендентального Разума (Логоса) Бога в человеке: «Он одарит вас способностью различать истину и ложь» (Коран. 8:29, пер. Кулиев); «Аллах есть Истина» (Коран, 22:62, пер. Кулиев). Логос является когнитивным основанием сознания человека, тем самым способного к логическому мышлению. Учитель же сам Всевышний: «Он научил Адама всевозможным именам» (Коран, 2:31, пер. Кулиев) – то есть *топологии* мироздания.

Онтология Всеединства в Исламской теологии

Пропедевтика коранической эсхатологии онтологична по своему сущностному содержанию: онтология суть логика бытия [Конт-Спонвиль, 2012, с.278]. Само слово «онтология» состоит из двух частей: Бытие (онто) и Логос (логия). Отметим, что обе части слова составляют единое смысловое целое, передаваемое в догмате ислама понятием Всеединства – “Tawhid”. В Коране констатируется сущностно-бытийное единство энергии Духа Божьего (Логоса) и энергии бытия (Логики): «Неужели неверующие не видят, что небеса и земля были единым целым (ratqan) и что Мы разделили их и сотворили все живое из воды?» (Коран. 21:30, пер. Кулиев). Кораническое слово «Ratqan» означает понятие «единого целого», «закрытого целого» [Omar, 2003, p.201]. Можно провести некоторую логическую параллель: чистое бытие, сжатое до «точки сингулярности» чистой энергии, трансформировалось «Большим взрывом» в «одухотворенное» Логосом наличное бытие формирующегося в экзистенцию мироздания, которой сам человек не случаен, а органически един не с некоторой «частью» бытия (земным миром, миром материи и т.д.), но холистически соотносится со *всем бытием* в его предельном значении [Гейзенберг, 1990, с.98].

Согласимся с профессором Принстонского университета Дж. фон Нейманом, что «В современной логике единственно важным является вопрос, можно или нельзя получить результат в конечное число элементарных шагов» [Нейман, 2016, с.80]. Иными словами, важно знать, как религиозные мыслители, ориентируясь по «путевым указателям» (айятам) Корана, представляющим собой так называемую цепь импликационных логических шагов, раскрывали эсхатологические категории, *не подлежащие* эмпирическому доказательству, т.е. спекулятивные предельные категории. Мы попытаемся объяснить эту логику.

По словам А. Эйнштейна «...чувственные восприятия дают только косвенные сведения в этом внешнем мире, или «физической реальности», последняя может быть познана нами только *спекулятивным* путем» [Эйнштейн, 1966, с.7]. Даже если «постмортальное бытие» - религиозно представляемое «посмертие» человека не может быть доказано эмпирически, устремление мышления человека (niyat) в представлении коранической религиозной логики, приводит к

осознанной Вере (на уровне удовлетворяющего индивидуальным разумом знания) в постулируемые Кораном догматические истины.

Поскольку, согласно учению ислама, Бог трансцендентен, но проявляет «в миру» наполненную Абсолютной Истиной разумную сакральную волю: «Он сотворил небеса и землю в соответствии с [божественной] истиной». (Коран. 16:3, пер. Османов), - «Абсолютное» может познаваться только путем умозрения [Чичерин, 2017, с.236]. Разумная воля Аллаха рефлексится через изначальное разумное устройство, гармонию, мироздания, поскольку исламский догмат опирается на логику механического креационизма. «Разум есть душа мира, пребывает в нем, есть его имманентная сущность, его подлиннейшая внутренняя природа, его всеобщее» [Гегель, 1975, с.121]. Кораническая логика раскрытия человеческим разумом манифестаций сакральных истин через айяты («знамения Бога») ведет к Логосу Божества – к истинному знанию *целого*, т.е. всего бытия во всех его формах и значениях.

Диалектическое единство логического и онтологического в Исламе

Первым шагом в логической последовательности коранических суждений («айятов») эсхатологического характера является столп Веры ислама – *единство* Всевышнего. Единый Бог и единство его закона как указующей *воли* в экзистенции мироздания, передается в Коране одним общим понятием «всеединства» – “Tawhid”. Коранический «закон всеединства» (Shari’ah al-Tawhid) можно назвать «средним термином», силлогически связывающим предшествующее и последующее умозаключение. Онтологическая часть эсхатологии, постулируемое практически всеми духовными учениями бытие «постмортальное», может быть осмыслено логически, поскольку «действительность логична, она связна, и связь эта тождественная с логическим мышлением, ему раскрывается» [Булгаков, 1992, с.191]. Согласно исламскому религиозному догмату только изложенная в Коране логика доказательства может заставить человека задуматься и сделать дальнейшую самостоятельную работу по осознанию сущности глубоко личного, онтологически индивидуализированного, представляемого религией ислама «постмортального бытия», как продолжающегося (бытие сущностно непрерывно, в отличие от экзистенции) бытийной основы целостности мироздания. При этом важно понимать, что ислам, через постулат о наличии посмертной жизни, накладывает на человека ответственность за себя, не только перед самим собой, но и пред всем бытием, выражая, таким образом, единство самого человека и предельного бытия. Эта интенция особенно важна сейчас, когда технологические прорывы и нестабильная политическая обстановка на мировой арене могут привести к войнам и иным бедствиям [Строгович, 1949].

Понимая, что эмпирическое доказательство духовных постулатов принципиально невозможно, предлагается «гипотетическая логика». Согласно Ш.Серрюсу, гипотетические умозаключения представляют следующие отношения следования (импликаций):

р будет истинно, если истинно q;

q будет истинно, если истинно k;

k будет истинно, если истинно s;

следовательно:

р будет истинно, если истинно s.

Гипотетическое умозаключение - есть переходность отношения импликации от ближайшего предложения к отдаленному предложению через одно или несколько посредствующих предложений [Серрюс, 1943, с.74]. Представляется, что гипотетические заключения, иными

словами, гипотетическая логика, является достаточно действенным инструментом личностного осознания феномена личностного «постмортального бытия». Проблема осознания понятия «смерть» сугубо личностна, как сам вопрос религиозной веры человека.

Коран, раскрывая деяния Аллаха, формирует основанный на разумных умозаключениях контент сознания не всего человечества разом, а каждого человека персонально: «Поистине, в этом знамение для людей, которые слушают» (Коран. 16:65, пер. Крачковский). Когда Коран призывает размыслить, то адресат призыва – индивидуальное сознание человека: «Поистине, в этом знамение для людей разумных» (Коран. 16:67, пер. Крачковский). Рефреном в Коране звучит призыв осмыслить сакральное указание: «Воистину, в этом – знамение для людей размышляющих» (Коран, 16:69, пер. Кулиев). Размышление не бывает соборным, поскольку, по Корану, Бог определяет индивидуальный жизненный путь («миссию») каждого человека в грандиозном божественном творении – целокупном мироздании: «Ему принадлежит власть над небесами и землей. Он не взял Себе сына и ни с кем не делил власть. Он сотворил всякую вещь и придал ей (faqaddarahu taqdeeran) соразмерную меру (или предопределил ее)» (Коран, 25:2, пер. Кулиев). Кораническое слово Taqdir означает сакральное предопределение.

Осознание коранических «знамений» является основой вероучения ислама: каждый аят есть Слово (Логос) Господа: «Неужели они не задумываются над Словом?» (Коран, 23:68, пер. Кулиев). Слова Л. Витгенштейна «мир есть факты в логическом пространстве» [Витгенштейн, 2018, с.12] точно соответствуют общеметодологической и нарративной смысловой базе ислама. В Коране заключены, определенные божественным разумом сущностные знания о мире, которые позволяют человеку при помощи «истины разума» - логики, раскрыть, осознать и применить на практике жизни сакральную волю, которая для верующего человека объективна и налична и служит для него, согласно исламу, не только «моральным камертоном», но и призывом к *познанию*, постижению самое себя через постижение *бытия*.

Заключение

Всё кораническое послание пронизано одной религиозной истиной – о бытийном единстве Бога, сущностном единстве божественного закона и созданного сакральным разумом мироздания. Руми отмечал, что: «по ту сторону чувств – мир Единения (Таухид), знай, если единственности пожелаешь» [16, с.244]. Понятие Всеединства “Tawhid” - так называемое в логике «ultima ratio», т.е. коренное основание, от которого зависит прочность всех вытекающих из него непосредственно и посредством следствий [Кондаков, 1975, с.674].

Понятие Всеединства “Tawhid” представляет собой первый «шаг» в логической цепи импликаций, содержащихся в Коране. Более того, в вероучении ислама это аксиома. Вся последующая силлогическая цепь пошаговых умозаключений будет опираться на дедуктивной аксиоме силлогизма, передаваемой правилом «dictum di omni et de nullo». Принимая понятие исламского Всеединства (“Tawhid”) за вводную часть («первый шаг») импликационной последовательности умозаключений, финальным «шагом» этой цепи должно определиться логическое заключение о сути и возможности постулируемого религиозным догматом «постмортального бытия». В Коране аксиома Всеединства сущностно связывает воспринимающую дискретно множественность экзистенциальных фактов в целостное основополагающее единство бытийности мироздания. Равенство единства есть равенство бытия [Кузанский, 1979, с.60]. В едином акте, согласно сущностному повелению (Логосу) божественного разума, экзистенциализируется единое пространство бытия. Всеединство представляется как единство Космического и Логоса [14, с.337].

В древнеиндийских Упанишадах [Упанишады, 1992] указывается, что сознание и энергия представляют единое Целое, поскольку «Энергия есть Брахман... Материя есть Брахман» (Тайттирия Упанишада, III. 1.2; 2.). Брахман – высший разум (Чхандогья Упанишада, III, 18.1). Энергия сохраняется в точности, «элементарной единицы энергии не существует» [Фейнман, 2018, с.106]. Энергия вселенной суть бытие. «Единое неделимое, которое есть чистое бытие» (Чхандогья Упанишада VI.2.1.). Только Высший разум управляет единством многообразия [Sri Aurobindo, 1949, p.197]. Пространство управления - пронизанное Божественным сознанием энергия (Шветашватара Упанишада, ч.3:7). Сущностно, об этом же говорит и Коран о Боге-Творце: «Он - Первый и Последний, Высочайший и Ближайший. Он знает о всякой вещи» (Коран, 57:3, пер. Кулиев).

По мысли Гераклита «все человеческие законы зависят от одного, божественного: он простирает свою власть так далеко, как только пожелает, и всему довлеет, и [все] превосходит» [Фрагменты ранних греческих философов, 1989, с.197]. В Коране раскрывается всеединство Божественного (Логос) закона мироздания в своей сущностно-бытийной основе: бытие едино, представляет животворящую, несущую в себе следы божественного логоса, единую субстанцию мироздания.

Контент коранического дискурса онтологичен, в частности аяты Корана, свидетельствуют о том, что «чистое бытие», согласно заданной топологии построений и взаимосвязей принимает вид «наличного бытия. В свете этой проблемы мы можем говорить об экзистенциальной топологии мироздания, представленной в главной книге ислама – Коране, остающейся в своей бытийной основе целостно неизменной, но с образующимися формациями протяженных и темпоральных «акторов» единой экзистенции мироздания. Экзистенциально-топологические понятия «жизнь» и «смерть», в той форме, в которой они эксплицированы в исламском религиозном догмате, едины по своей внутренней сути.

Логическая цепочка коранического эсхатологического дискурса проходит по линии онтологии, когда аяты раскрывают сущностно-бытийные импликации, приводящие «человека размышляющего» к осознанию продолжающегося в лоне Всеединства бытия («постмортального бытия») за порогом «смерти». Анализ этой цепочки умозаключений является предметом изложения в следующих статьях.

Библиография

1. Krasnov Anton Sergeevich, Menchikov Gennadij Pavlovich, The essence of living in the context of neo-classical understanding//quid-investigacion ciencia y tecnologia. - 2017. - Vol., Is.28. - P.734-738.
2. Omar A.M. The Dictionary of the Holy Qur'an. – Hockessin: Noor foundation international Inc., 2003. – 689 p.
3. Sri Aurobindo. The Life Devine. New York: The Greystone Press, 1949. – 1040 p.
4. Булгаков С.Н. Соч. в двух томах, Т.1. Философия хозяйства. М.: Наука, 1992. – 603с.
5. Витгенштейн, Людвиг. Логико-философский трактат /пер. с нем.- М.: Издательство АСТ, 2018. – 160с.
6. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. – М.: Мысль. 1975. - 452с.
7. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое / пер. с нем. М.: Наука. 1990. – 400с.
8. Кондаков НН.И. Логический словарь-справочник. – М.: Наука. – 1975. – 717с.
9. Конт-Спонвиль, А. Философский словарь/ пер. с фр. Е.В. Головиной. – М.: Этерна, 2012. – 752с.
10. Ллойд С. Программируя Вселенную: Квантовый компьютер и будущее науки / пер. с англ. - М.: Альпина нон-фикшн, 2013. – 256с.
11. Меньчиков Г.П. Неоклассическая философия: сущность, содержание, значение //Ученые записки КФУ. Т.155. Серия: гуман.науки. Кн 1. – Казань,2013. –С.105-116.
12. Нейман, Дж. Общая и логическая теория автоматов / в кн.: Тьюринг А. Может ли машина мыслить? – М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2016. -128 с.
13. Николай Кузанский. Сочинение в 2-х томах. Т. 1: перевод. – М.: Мысль, 1979. – 488с.
14. Ранер, К. Единство / в кн: Онтология. Тексты философии: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический

- проект; Фонд «Мир», 2012. – 363с.
15. Роузентал, Франц. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе. Пер. с англ. С.А. Хомутова. Предисл. и прим. А.В. Сагадеева. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. – 372 с.
 16. Руми, Джалал ад-дин Мухаммад. Маснави-йи ма'нави (Поэма о скрытом смысле) . 1-3 дафтараы / пер. с перс. – М.: Вече, 2013. – 616с.
 17. Серрюс, Ш. Опыт исследования значения логики /пер. с фр. – М.: Иностранная литература, 1943. – 227с.
 18. Строгович М.С. Логика. – М.: Государственное издательство Политической литературы, - 1949, - 362с.
 19. Упанишады. В 3-х книгах. М.: Наука, 1992. – 826с.
 20. Фейнман, Р. Характер физических законов / пер. с англ.. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 256с.
 21. Фрагменты ранних греческих философов. – Москва: Наука, 1989. Ч. I. – 576 с.
 22. Чичерин Б.Н. Основания логики и метафизики. Изд. 2-е. - М.: ЛЕНАНД, 2017. – 376с.
 23. Эйнштейн, А. Влияние Максвелла на развитие представлений о физической реальности /в кн: Эйнштейновский сборник 1966. - М.: Наука. -1966. – 375с.

Dialectics of ontology and logic in the individualized anthropology of Islam

Linar N. Latypov

PhD in Philology,
Advisor to the Rector for International Activities,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: latypov_1955@bk.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the logic of the disclosure of the discourse of the law of the integrity of the universe (Shari'ah al-Tawhid) as a key element of the eschatological message of the Koran. This topic is extremely relevant in the context of a philosophical appeal to the ontological and epistemological foundations of human existence. The logical chain of conclusions leads the individual logical thinking of a person (al-nafs al-natiqah) to the maximum possible degree of awareness of the phenomenon of death and the disclosure of the essence of "post-mortal existence" in the Islamic epistemological matrix of the universe. The use of a mixed methodology in the context of studying the logic of postmortal existence allows us to reveal various aspects of the problem. In addition to the classical general philosophical methods, the author conducts a comparative analysis and establishes the relationship of the theoretical philosophical idea of the ontology of Unity, reflected in the Koran, with the achievements of modern natural science. The opinion of B. is known. According to Russell, philosophy occupies an intermediate position between science and religion, thus the philosophical interpretation of the ontological problems of eschatology is the least categorical in empirical conclusions, and the most tolerant to hypotheses that allow us to come to individually conscious conclusions.

For citation

Latypov L.N. (2021) Dialektika ontologii i logiki v individualizirovannoi antropologii islama [Dialectics of ontology and logic in the individualized anthropology of Islam]. *Kontekst i refleksiya: filosiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (3A), pp. 18-25. DOI: 10.34670/AR.2021.86.81.002

Keywords

Islam, existential philosophy, religious philosophy, the meaning of life, the teachings of Islam.

References

1. Bulgakov S. N. Soch. in two volumes, Vol. 1. Philosophy of economy. Moscow: Nauka, 1992 – - 603s.
2. Chicherin B. N. The foundations of logic and metaphysics. Ed. 2-E.-M.: LENAND, 2017 – - 376s.
3. Einstein, A. The influence of Maxwell on the development of ideas about physical reality /in the book: Einstein's Collection 1966. - Moscow: Nauka. -1966. - 375c.
4. Feynman, R. The nature of physical laws / trans. from English.. - Moscow: AST Publishing House, 2018 – - 256c.
5. Fragments of early Greek philosophers. - Moscow: Nauka, 1989. Part I.-576 p.
6. Hegel, G. V. F. Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 1. Science of logic. - Moscow: Mysl. 1975. - 452s.
7. Heisenberg V. Physics and Philosophy. Part and whole / trans. from German. M.: Nauka. 1990 – - 400c.
8. Kondakov N. I. Logical dictionary-reference book. - M.: Nauka. - 1975. - 717s.
9. Kont-Sponville, A. Philosophical dictionary / trans. with fr. E. V. Golovina. - M.: Eterna, 2012 – - 752s.
10. Krasnov Anton Sergeevich, Menchikov Gennadij Pavlovich, The essence of living in the context of neo-classical understanding//quid-investigacion ciencia y tecnologia. - 2017. - Vol., Is.28. - P.734-738.
11. Lloyd S. Programming the Universe: A Quantum computer and the future of science / trans. from English-Moscow: Alpina non-fiction, 2013 – - 256c.
12. Menchikov G. P. Neoclassical philosophy: essence, content, meaning //Scientific notes of the KFU. Vol. 155. Series: human.science. Book 1. - Kazan, 2013. - p. 105-116.
13. Neumann, J. General and logical theory of automata / in the book: Turing A. Can a machine think? - M.: URSS: LENAND, 2016. -128 p.
14. Nicholas of Cusa. Essay in 2 volumes. Vol. 1: translation. - Moscow: Mysl, 1979 – - 488s.
15. Omar A.M. The Dictionary of the Holy Qur'an. – Hockessin: Noor foundation international Inc., 2003. – 689 p.
16. Rahner, K. Unity / in the book: Ontology. Texts of philosophy: A textbook for universities. - M.: Academic project; Mir Foundation, 2012 – - 363s.
17. Rosenthal, Franz. The triumph of knowledge. The concept of knowledge in medieval Islam. Translated from the English by S. A. Khomutov. Preface and note by A.V. Sagadeev. M.: The main editorial office of Oriental literature of the publishing house "Nauka", 1978. - 372 p.
18. Rumi, Jalal al-din Muhammad. Masnavi-yi ma'navi (A Poem about the Hidden Meaning) . 1-3 daftars / trans. from the Persian. - Moscow: Veche, 2013 – - 616s.
19. Serrus, S. The experience of studying the meaning of logic / trans. from French-M.: Foreign literature, 1943 – - 227c.
20. Sri Aurobindo. The Life Devine. New York: The Greystone Press, 1949. – 1040 p.
21. Strogovich M. S. Logic. - M.: State Publishing House of Political Literature, - 1949, - 362s.
22. The Upanishads. In 3 books. Moscow: Nauka, 1992 – - 826s.
23. Wittgenstein, Ludwig. Logico-philosophical treatise / trans. from German-M.: AST Publishing House, 2018 – - 160c.